

Дэн Лян с тревогой спрашивал сзади, уже собираясь войти в комнату и начать поиски, но Дуань Минъян поднял руку, остановив его.

— Подождите снаружи.

— Но...

Дэн Лян хотел что-то сказать, но Цзинь Жэнь остановил его, покачав головой:

— Доверься господину Дуаню, он безопасно выведет брата Ло.

— Как это произошло... — Дэн Лян был на грани слез, вероятно, догадываясь, что случилось, но он был в полной растерянности. Он дергал рукав Цзинь Жэня и спрашивал:

— Как это произошло?! Их босс хотел навредить брату Ло?

— Вряд ли, иначе Зарк не стал бы обновлять свой инстаграм, показывая, что он все еще в Великобритании. Если бы брат Ло увидел это, разве это не выдало бы их?

Дэн Лян кивнул:

— Ты быстро сообразил, сразу сообщил господину Дуаню о странностях. Но если не их босс, то кто же тогда...

Цзинь Жэнь перевел взгляд на телохранителя со шрамом, сидящего в углу.

— Этот человек раньше работал на господина Дуаня.

Дэн Лян удивился:

— А? На нашего господина Дуаня?

— Да, после банкета по случаю приобретения господин Дуань приказал мне уволить его. Позже я слышал, что он ушел...

— Куда? Кто его нанял?

Цзинь Жэнь нахмурился:

— Ничего, я уже сказал слишком много. В любом случае, господин Дуань знает, что делает, мы должны следовать его указаниям.

В этот момент только что закрытая дверь снова открылась.

Дэн Лян, увидев вошедшего, радостно воскликнул:

— Брат Ло!!!

Ли Ло был накрыт пиджаком Дуань Минъяна, его тело было мягким, как будто без костей, он был в полусознательном состоянии, его нес на руках Дуань Минъян, руки Ли Ло обвивали его шею, лицо было спрятано в его плече, и он тихо прошептал:

— Потихе, голова болит...

Дэн Лян, увидев, что он не пострадал, и услышав, что его голос звучал нормально, наконец вздохнул с облегчением:

— Ты в порядке, и слава богу! Я чуть не умер от страха...

Дуань Минъян посмотрел на Цзинь Жэня:

— Останься здесь, разберись с этим. Телохранителя со шрамом оставь, я разберусь с ним позже.

Цзинь Жэнь:

— Хорошо, господин Дуань.

Дэн Лян с трудом поднялся на цыпочки, пытаясь разглядеть лицо своего брата Ло, чтобы убедиться, что на нем нет ран, но, встретившись с острым взглядом Дуань Минъяна, испуганно отступил за спину Цзинь Жэня.

— Ты тоже останься здесь.

Дэн Лян закивал, как марионетка.

Дуань Минъян, отдав приказы, без лишних слов вышел, неся человека на руках, и направился к лифту, который вел в подземную парковку. По пути в лифт зашли несколько человек, но он оставался неподвижным, словно не замечая их удивленных взглядов, и тихо прошептал на ухо человеку в своих руках:

— Не показывай лицо.

Ли Ло крепче обнял его, спрятав лицо еще глубже, в его дыхании был только запах Дуань Минъяна.

Чистый, свежий, знакомый, без малейшего намека на табак или алкоголь, но это лишь усилило его легкое опьянение.

В гараже их уже ждал водитель. Как только они сели в машину, перегородка поднялась, и в замкнутом пространстве заднего сиденья остались только они двое, атмосфера была тихой.

Ли Ло сидел на коленях Дуань Минъяна, прислонившись к его крепкой груди, его разум был все еще в тумане, тепло, поднимающееся из низа живота, делало его еще более растерянным. Он сжимал лацканы пиджака Дуань Минъяна, поднял голову и смотрел на него широкими красными глазами, но молчал.

Дуань Минъян, заметив его взгляд, взял его руку и тихо сказал:

— Потерпи, препарат, который они тебе дали, действует недолго, через два-три часа всё пройдет.

Его широкая ладонь, лежащая на руке Ли Ло, была теплой и успокаивающей, тепло достигало самого сердца, растапливая весь лед.

— Это не ты... — Ли Ло вдруг слабо улыбнулся, его глаза блестели, полные очарования, — Хорошо, что это не ты...

Дуань Минъян нахмурился, положив руку на его лоб, который был горячим.

— Не говори, поспи.

Но Ли Ло не послушался, вместо этого он схватил его руку, пытающуюся отстраниться, и прижал к своему горячему лицу, нежно потираясь, мягко прошептал:

— Минъян...

Дуань Минъян замер, будто загипнотизированный этим обращением.

Ли Ло выглядел не совсем в себе, но его слова не казались бредом:

— Минъян... ты не сердись на меня? Я так тебя ругал...

Дуань Минъян сглотнул, и его голос стал глубже:

— Сержусь.

— Тогда почему... ты пришел за мной?

— Я не смог отпустить.

Сознание Ли Ло было слишком запутанным, чтобы понять смысл этих слов, но он

почувствовал, что мрачность на лице Дуань Минъяна стала еще глубже.

Как будто они вернулись к моменту их первой встречи.

— Не сердись... — в его сердце невольно поднялась горечь, он повернул голову и с благоговением коснулся губами ладони, лежащей на его щеке, — Это я был неправ...

Раньше, когда Дуань Минъян хмурился, он всегда пытался его успокоить таким образом. Хотя выражение лица Дуань Минъяна не становилось намного мягче, но по последующим поцелуям можно было понять, что он успокоился.

Ли Ло сейчас поступил так же, собрав последние силы, он приподнялся, полузакрыв глаза, медленно приблизился и прикоснулся губами к холодному уголку рта Дуань Минъяна, нежно потираясь, как кот, пытающийся угодить хозяину.

— Ли Ло.

Дуань Минъян внезапно схватил его за подбородок, с такой силой, что ему стало больно.

— Ты понимаешь, что делаешь?

Ли Ло, придя в себя от боли, смущенно посмотрел на него, чувствуя, как огонь в глазах Дуань Минъяна заставляет его мысли выйти наружу, и пробормотал:

— Да... я хочу, чтобы ты был счастлив... хочу помириться с тобой...

Дуань Минъян не ответил сразу, долго смотрел на него, неясно, о чем думал, затем сжал его еще крепче.

— Как помириться?

Ли Ло задумался, наклонив голову:

— Извиниться?

— И всё?

— Поцеловаться?

— Мало.

— Тогда... переспать?

Предложить себя в качестве подарка было самым искренним способом примирения, который Ли Ло мог сейчас придумать.

Дуань Минъян снова замолчал, как будто перед бурей.

В следующую секунду он внезапно поднял руку и прижал его затылок.

— А что нужно сделать перед тем, как переспать?

Ли Ло замер, затем рассмеялся:

— Поцеловаться...

Это было то, чему Дуань Минъян научил его: перед тем, как заниматься чем-либо, связанным с сексом, нужно сначала поцеловаться.

Потому что поцелуй — это любовь, а секс — это желание, и желание без любви — это просто примитивное спаривание.

Вспомнив это, Ли Ло почувствовал легкое чувство вины. В те времена, когда он боялся, что Дуань Минъян передумает, он спешил соединиться с любимым, даже забыв о поцелуях, и в конце концов Дуань Минъян заставил его поцеловать его бесчисленное количество раз, даже когда входил в него.

Сейчас Ли Ло искренне хотел исправить это, поэтому он взял лицо Дуань Минъяна в свои руки и поднес к нему свои губы.

Первый поцелуй за пять лет...

Последний раз он целовался с Дуань Минъяном.

Его всегда холодные губы на удивление были теплыми, как и раньше. Но они были плотно сжаты, немного напряжены, возможно, он все еще был зол.

Ли Ло осторожно взял его губы в свои, нежно целуя, выдыхая тепло, пытаясь растопить эту холодную преграду.

Но этот метод не сработал, и он высунул язык, осторожно обводя контуры губ Дуань Минъяна, пытаясь проникнуть в плотно сжатую щель, тихо прошептал:

— Минъян... поцелуй меня, пожалуйста...

Раньше, когда Дуань Минъян слышал это, он целовал его с яростью.

И сейчас тоже.

Дыхание было украдено в одно мгновение, язык внезапно ворвался в его рот, достигая самой глубины, как жестокий правитель, захватывающий земли и забирающий суверенитет, разрушая всё на своем пути.

— Ммм... — Ли Ло начал задыхаться.

Когда Дуань Минъян был охвачен желанием, он всегда любил так грубо целовать его, и Ли Ло всегда подчинялся, широко открывая рот, позволяя ему войти, позволяя себе почти задохнуться, позволяя слюне, которую он не мог проглотить, течь по подбородку. Он не только не сопротивлялся, но и с энтузиазмом отвечал, обвивая языком его язык, не давая ему уйти, страстно целуя в ответ.

Он однажды пошутил, что их поцелуи иногда напоминают драку. Но сейчас ситуация, казалось, вышла на новый уровень, они были больше похожи на двух зверей, пожирающих плоть друг друга, и тот, кто первым разорвет другого на части, станет победителем в этой битве.

К счастью, на этот раз Дуань Минъян не заставил его истекать кровью, поцеловав его до тех пор, пока его губы не опухли и не онемели, он перешел к более нежному вкушению.

<http://bllate.org/book/15270/1347841>